

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПРАВДА

Орган Сузунского РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся, Новосибирской области.

12-й год издания Пятница, 5 июня 1942 г., № 59 (1024) Цена 10 коп.

Уход за посевами—важная боевая задача

«Высокий, военный урожай не вырастить без хозяйской заботы, без любовного ухода за посевами и удобрения почвы»,—говорят колхозники сельхозартеля «Путь крестьянина» в своем обращении об организации всесоюзного социалистического соревнования за высокий урожай.

И это понятно каждому колхознику. В передовых наших колхозах им. Сталина, «Передовик», им. Кирова, «Завет Ильича» уход за посевами в почете, поэтому они ежегодно получают урожай на 2—3 центнера с гектара выше соседних колхозов.

Сорняки—злейшие враги культурных растений, они истощают и иссушают почву, заглушают их, способствуют развитию вредителей, затрудняют уборку, очистку и хранение урожая. Характерным примером может служить колхоз «Политотделец», где в прошлом году из-за сплошного зарастания сорняком совершенно не убирались свыше 20 гектаров, а со всей площади урожай пшеницы получен только по 3,8 центнера с га.

Особенно серьезную опасность вызывают сорняки в этом году. Большой посев по весновспашке, высокая влажность почвы и продолжительное весеннее похолодание способствуют более дружному росту сорняков, нежели культурных растений.

Подкормка растений заслуженно считается наиболее активным способом повышения урожайности. Каждый центнер внесенных удобрений даст дополнительно 2—3 пуда зерна. Удобрений в каждом колхозе имеется огромные запасы. Перепревший навоз, навозную жижу, фекалий, золу, птичий помет надо ввести в почву в период прополки и междурядной обработки.

В прошлом году на полях колхозов «Большевик», «Завет Ильича», им. Пушкина и других было много кобылки. Появление ее в этом году примет угрожающие размеры. Надо немедленно приступить к заготовке приманок, завести необходимое количество ядов и подготовить людей для проведения мероприятий по борьбе с кобылкой. Надо быть готовым к ограждению посевов и от других видов сельскохозяйственных вредителей.

О боях на Харьковском направлении

Некоторое время назад Советскому Главному Командованию стали известны планы немецкого командования о предстоящем крупном наступлении немецко-фашистских войск на одном из участков Ростовского фронта. На этом участке фронта немецкое командование сосредоточило не менее 30 пехотных дивизий, 6 танковых дивизий и большое количество артиллерии и самолетов. Чтобы предупредить и сорвать удар немецко-фашистских войск, Советское Командование начало наступление на Харьковском направлении. При этом в данной операции захват Харькова не входил в планы командования.

В течение двух недель на этом участке фронта происходили ожесточенные бои. Теперь, когда бои подошли к концу, можно сказать, что основная задача, поставленная советским командованием,—предупредить и сорвать

удар немецко-фашистских войск—выполнена. В ходе боев немецко-фашистские войска потеряли убитыми и пленными не менее 90.000 солдат и офицеров, 540 танков, не менее 1.511 орудий, до 200 самолетов. Наши войска в этих боях потеряли до 5.000 человек, пропавшими без вести 70.000 человек, 300 танков, 832 орудия и 124 самолета.

Командование немецкой армии расписывает бои под Харьковом как свою крупную победу, и сообщает при этом фантастические цифры, якобы захваченных в плен советских солдат и уничтоженной советской техники. В ответ на эти измышления мы можем только сказать: еще несколько таких немецких «побед» и немецко-фашистская армия будет окончательно обескровлена.

Большое внимание должно быть уделено также междурядной обработке пропашных культур, площадь которых в три раза превышает прошлогоднюю. Пора доставить со всей серьезностью вопрос об использовании механизмов, заняться изготовлением и применением ручных и ковых полольников. Это позволит провести своевременно трехкратную междурядную обработку.

Задача партийных, комсомольских и советских организаций—обеспечить своевременный высококачественный уход за посевами и вырастить высокий военный урожай. Колхозники нашего района, горячо откликнувшись на обращение чистоозерцев, покажут образцы самоотверженного труда, добьются самого высокого урожая и тем помогут героической Красной Армии в быстрейшем уничтожении врага.

Совинформбюро.

ЗАВЕРШИТЬ СЕВ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ!

Быстро и оперативно помогать отстающим колхозам

В ответ на обращение чистоозерцев

Засеют 60 га проса сверх плана

На заседании правления колхоза им. Кирова, Верхне-Сузунского сельсовета, обсудили обращение колхозников сельхозартеля «Путь крестьянина», Чистоозерного района, ко всем колхозникам Советского Союза.

В ответ на обращение и первомайский приказ товарища Сталина члены правления решили включиться во всесоюзное социалистическое соревнование, взять на себя обязательства выполнить и перевыполнить на высоком

уровне все сельскохозяйственные работы текущего года; чтобы дать фронту больше продовольствия—посеять сверх плана 60 га проса, всеми силами бороться за высокий урожай, помочь своим колхозным трудом Красной Армии быстрее покончить с фашистскими захватчиками. Обращение чистоозерцев обсуждается на бригадных собраниях.

Сверхплановый посев проса идет.

Я. Карпов.

В фонд обороны

Промколхоз «Прожектор», Малышевского сельсовета, выполнил решение общего собрания, — по-

сеял 2 га пшеницы и 1 га проса в фонд обороны.

И. Левин.

Поможем громить фашистских извергов

Горячим патриотическим чувством ответили члены колхоза «Красный Восток», Шипуновского сельсовета, на обращение колхозников и колхозниц сельхозартеля «Путь крестьянина», Чистоозерного района. На общем собрании они высказали заветное колхозное желание—самоотверженной работой на трудовом фронте помогать общенародному делу изгнания фашистских варваров с советской земли, обеспечить страну и родную Красную Армию обилием сельскохозяйственных продуктов.

Включившись во всесоюзное социалистическое соревнование, колхозники взяли на себя конкретные обязательства по наи-

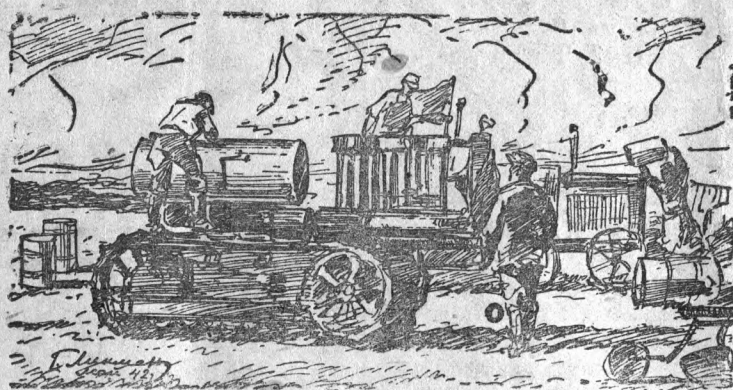
лучшему проведению всех сельскохозяйственных работ, выполнению и перевыполнению норм выработки и всех государственных планов и заданий.

Они заверили, что обещание свое сдержат с честью.

Отдельные колхозники уже взяли на себя индивидуальные обязательства.

Сельщицы Степанида Рыбина и Пелагея Шепенкова обязались до конца сева вместо 4 га по норме засеять 6 га. Конох Кузьма Ключков одновременно с уходом за лошадьми совмещать работу сельщика, засеять 6 гектаров вместо 4-х по норме. Взятые на себя обязательства они выполняют.

Л. Солотин.

В полевом стане колхоза «Политотделец», Новосибирского района. Тракторы на заправке.

Рисунок с натуры худ. Г. Ликмана.

От Советского Информбюро

Из вечернего сообщения 31 мая

В течение 31 мая на фронте ничего существенного не произошло.

По уточненным данным за 29 мая уничтожено не 94 немецких самолета, как об этом сообщалось ранее, а 143 немецких самолета.

Нашими кораблями и авиацией в Черном море потоплен транспорт противника водоизмещением 8.000 тонн и в Финском заливе потоплены тральщик и транспорт противника.

За 30 мая частями нашей

авиации на разных участках фронта уничтожено или повреждено 11 немецких танков, 70 автомашин с войсками и грузами, 45 повозок с боеприпасами, 12 автоцистерн с горючим, радиостанция, 16 полевых и зенитных орудий, 11 зенитно-пулеметных точек, разбито 32 железнодорожных вагона и паровоз, взорвано 2 склада с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до 8 рот пехоты противника.

СВЫШЕ 1000 АНГЛИЙСКИХ САМОЛЕТОВ НАД ГЕРМАНИЕЙ

По сообщению министерства авиации, в ночь на 31 мая свыше тысячи бомбардировщиков совершили налет на Рур и Рейнскую область. Основным объектом бомбардировки являлся Кельн. Атаки были исключительно успешными. Рано утром 31 мая разведка донесла, что над обек-

тами бомбардировок стоит сплошной столб дыма высотой в 15 тыс. футов.

Другие соединения бомбардировщиков и истребителей береговой и войсковой авиации атаковали в ту же ночь аэродромы противника, из всех этих операций не вернулось 44 самолета.

СВОДКА

о ходе сева в колхозах района на 1 июня 1942 г. (в процентах)

1 им. Сталина	107,9
2 им. Кирова	104,2
3 Правда	101,2
4 им. Свердлова	100,6
5 Передовик	100,0
6 Свободный труд	100,0
7 Завет Ильича (В.-Суз.)	95,5
8 Красная поляна	95,5
9 им. Степана Разина	89,4
10 Совет	87,6
11 Большевик	85,9
12 Завет Ильича	85,6
13 им. Молотова	83,7
14 Земледелец (Рав.)	83,5
15 Красный колос	81,2
16 7 съезд Советов	80,8
17 Земледелец	78,9
18 Победа (Зор.)	77,1
19 Красный партизан	73,6
20 Новый быт	73,2
21 Краснознаменка	70,6
22 Майская искра	70,5
23 Искра	70,3
24 им. Карла Маркса	69,0
25 им. Молотова (Шиг.)	67,6
26 Кр. Восток (В.-Суз.)	67,3
27 Заря	66,6
28 17 лет РККА	66,4
29 Соцстройка	65,2
30 Животновод	64,1
31 им. Буденного	63,0
32 Наша родина	62,8
33 Красный Восток	60,4
34 Кр. Октябрь	60,1
35 Путь к коммунизму	59,2
36 Сов. Сибирь	59,2
37 Оборона страны	59,0
38 Путь Ленина	59,0
39 им. 18 партсъезда	58,2
40 им. Урицкого	58,0
41 Пламя	57,9
42 Красный самолет	57,6
43 Новая жизнь	56,9
44 Красный пахарь	55,6
45 Новый мир	55,6
46 Красное знамя	55,5
47 им. Сталинской Конституции	55,4
48 Политотделец	55,4
49 им. Куйбышева	54,7
50 3-я пятилетка	54,5
51 им. Калинина	54,4
52 им. Ворошилова	54,4
53 им. Литвинова	54,1
54 им. Андреева	53,6
55 Луч Коминтерна	53,3
56 Парижская коммуна	51,8
57 им. Тельмана	51,6
58 им. Энгельса	51,0
59 им. Фурманова	50,7
60 им. Ленина	50,1
61 Страна Советов	49,2
62 им. Чапаева	49,0
63 им. Фрунзе	48,6
64 им. Димитрова	47,2
65 им. Пушкина	46,5
66 Коммунар	46,0
67 Победа	43,8
68 Новая заря	42,1
69 Коммунист	41,6

ПО МТС

Малышевская 76,9
Лущинковская 72,9
Караганская 60,6
Заковряшинская 57,3

Всего по колхозам района 65,1

ЗАЯВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА МАРШАЛЛА

Начальник штаба американской армии генерал Маршалл выступил с речью, в которой заявил: «Американские войска продолжают высаживаться в Англию и они высадутся также во Францию. Компромисс невозможен. Демократические страны могут одержать полную победу, которая будет знаменовать окончательный разгром всех вооруженных сил Германии и Японии».

Маршалл подчеркнул в своей речи, что численность американской армии продолжает увеличиваться, и к концу нынешнего года составит почти четыре с половиной миллиона человек вместо первоначально намечавшихся 3 миллионов 600 тысяч человек. Особенно сильно возросли американские военно-воздушные силы.

(ТАСС).

МЕКСИКА ОБЪЯВИЛА ВОЙНУ ДЕРЖАВАМ ОСИ

Палата депутатов Мексики единогласно одобрила резолюцию об объявлении войны Германии, Италии и Японии.

(ТАСС).

Старик-хирург закончил осмотр раненых, присел на табурет у постели Давыдова и сказал ему, довольно пощипывая седую бороду.

—Поздравляю вас, милый мой. Завтра мы вас выписываем? Навероятно, но это так. Поздравьте и меня, юноша. Теперь дело прошлое, и я могу сказать вам откровенно: я не надеялся на благополучный исход дела. Ведь на вас живого места не было. Одиннадцать операций, мой дорогой. Дикая орда! Они хотели, чтобы вас не было, но вы живы! Лицо профессора светилось радостью.

—Спасибо, доктор, — горько улыбнулся Давыдов, — большое вам спасибо за все... Но...

Он замолчал. Из его груди вырвался какой-то странный звук.

—Что значит это «но», молодой человек? — изумленно спросил хирург. И вдруг увидел, что Давыдов закрыл газетой глаза, полные слез.

—Вы с ума сошли... — прошептал старик, наклоняясь над постелью летчика, — да вы что, не рады своему воскрешению из мертвых? Не рады своему выздоровлению? Скажите только одно слово: да?

Давыдов проглотил слезы и утвердительно кивнул головой. Он закрыл глаза, и слезы струились по его изуродованному рубцами, лиловому от ожогов лицу.

—Кому я... нужен... такой, — прошептал он, плача, как мальчик, и стыдясь своих слез.

—Давыдов... перестаньте! Давыдов, это—нервы. Это—глупости. Это, наконец, несправедливо. Вы слышите меня, лейтенант Давыдов? Идите сейчас же ко мне в кабинет. Я жду вас... Я вам приказываю это.

Старый хирург вышел, почти выбежал из палаты. Он был взволнован, растерян и огорчен. Он, втянул голову в плечи, ходил из угла в угол своего кабинета. Этот лейтенант, которому он кропотливо сшивал множество ран, срачивал переломанные кости, этот человек, которого он спас от неминуемой смерти, был его творческой победой... И вот он заявляет, что ничего этого не надо было делать...

Гремя костылями, вошел Давыдов.

—Я вас обидел, доктор, — сказал он тихо.

—Меня? — Елена КОНОНЕНКО

Старый доктор пожал плечами, иочки в золотой оправе запрыгали на его переносице. —Дурень вы этакый. Вы обидели себя. Кому он нужен?! Боже мой, вот спасай таких молодых прыгунов. Кому вы нужны? Вы нужны стране, родине, семье своей, за которую вы пролили кровь. Да вы же защитник советской земли, Давыдов, вышибли чорт знает сколько этих фашистских «Мессершмиттов».

Да! Вы не можете больше лгать. Но вы найдете себе другое место в борьбе. Разве мало у нас найдется для вас дел? Нуны вы!.. Маленький старый доктор был прекрасен в своем гневе. Он подбежал к окну, за которым расцветала буйно сирень, и забарабанил длинными пальцами по стеклу. Седая борода его дрожала, и очки в золотой оправе еще сильнее прыгали на переносице.

Давыдов виновато улыбнулся. Старик его отругал, и ему стало легче. Он поднялся с кресла и подошел к хирургу.

—Доктор, — сказал он, — касаясь подбородком профессорского плеча, —какой вы чудесный человек... Мне не хочется с вами расставаться. Спасибо вам, доктор. Разумеется, я нюня, и это очень скверно. Я обещаю вам прекратить это, доктор. Конечно, я найду место в жизни!

Несколько секунд они молча смотрели в окно. Они стояли, как отец и сын.

—Какова сирень! — примиренно бурчал старик, —какое небо нынче... Теперь это все ваше, Давыдов. Я вам все это дарю. Не плохо, а? Через несколько дней вы увидите свою жену.

Давыдов болезненно поморщился и, стуча костылями, снова ушел в кресло. Он закрыл глаза.

—Что еще? Что вы еще придумали, лейтенант? — грозно спросил старик.

—У меня молодая жена, профессор. Молодая, красивая жена... —стыдливо прошептал Давыдов.

—И что же?! —сердито воскликнул хирург. —Насколько мне известно, она жива и здорова, и почтальоны устали носить от нее письма в наш госпиталь.

—Да... Маша пишет прекрасные письма... Ее письма для меня воздух. Она ждет меня. Мы

ЖЕНА

очень дороги были друг другу, доктор. Но я, доктор... я должен вам признаться... может быть, это глупо... я не писал ей про это. —Давыдов провел ладонью по обожженному лицу, по скошенной на три четверти ноге.

—Не мог, не мог... Скрыл, — пробормотал он, мучительно краснея.

—Вздор, — отчеканил доктор —напрасно скрыли. Ваши рубцы — почетные рубцы. Ваши ожоги — славные ожоги. Дети должны снимать шапки, встречая вас на улицах. Жена должна гордиться, ведя вас под руку по городу...

—Ах, доктор! — радостно засмеялся Давыдов. —Как хорошо с вами. Простите, что я расстроил вас. Я почти не сплю, доктор. Иногда мне кажется, не лучше ли хлопотать в инвалидный дом, куда поехал мой сосед по койке Вася Курочкин. Вы знаете, что Курочкина... бросила жена. Она отказалась от него, а родных у него нет...

—Это была шлюха! —отрезал, нахмурившись, доктор. —Идите в палату, Давыдов. Сейчас ужин. Идите в палату и не терзайте свою голову дурацкими мыслями, —не для того я ее чинил!

...Но нелегко было выбросить из головы эти мысли в последнюю госпитальную ночь. Давыдов ворочался с боку на бок, бредил, стонал, пил воду, ощущал обрубок искалеченной ноги. Когда в палате стало светло, он взял с белого столика зеркало и недружелюбно рассматривал свое лиловое изувеченное лицо.

«Глаза те же, —подумал он, и это его согрело, —глаза-то Маша должна... узнать. Она их любила».

В воскресенье Давыдов приехал в родной город. Он не телеграфировал Маше, и его никто не встретил. Румяная девушка с повязкой красного креста на рукаве вывела его на площадь, и он заговаривал по зеленому кудрявым улицам, залитым утренним солнцем и влажным от недавнего пролитого дождя. Пахло почками, листьями, цветами. Перед ним, как на ладони, лежал знакомый поселок, вдали белело здание заводского дома культуры, где он впервые познакомился с Машей.

РАССКАЗ Маша! Давы-

дов почувствовал, как все его существо затопила бурная радость. Сейчас он увидит Машу, родную свою Машу. Мучительные переживания куда-то исчезли. Давыдов забыл обо всем. Он улыбался. Он прибавил шаг, энергично выбрасывая вперед свои костыли. Вдруг спотыкнулся и с'ежился.

«Нет, я так не могу идти к Маше, —горестно подумал Давыдов и прислонился к стене дома, —надо было написать ей. Почему я этого не сделал? Как смел я молчать? Я не пойду. Она... испугается. И вообще надо было давно сказать. Она бы подумала, решила...»

Солнечное утро померкло. Больше не радовала курчавая зелень деревьев, омытых весенним дождем. Давыдов резко повернулся и медленно зашагал обратно на вокзал.

Он добрал до санитарного пункта и сел в углу, опустив руки, свои сильные умные руки, которые так превосходно управляли рулем самолета. Несколько минут он сидел молча. Потом он решил написать письмо Маше. Барандаш не бежал, а метался, носился по бумаге. Давыдов писал всё. Он писал, что он изувечен, что его лицо безобразно, он называл себя калекой и уродом, он клеветал на себя, изображая все в гораздо более мрачных красках, чем это было в действительности.

«Да, я такой, Маша, —писал он порывисто, прокалывая графитом листки блокнота, —ты знала меня красивым, сильным, здоровым, тебе доставляло удовольствие, когда девушка засматривалась на меня, когда мы шли тобой по городу. Теперь я не тот...»

Он перестал писать. Его душа протестовала. «Как это так он не тот? Разве Маша его любила только за красивое тело? Разве не остался он таким же человеком, каким был? Да, ведь он стал лучше, зрелее, мудрее. Разве он не отдал бескорыстно все, что мог отдать родине, в трудный час, разве не он был крепким и храбрым солдатом в сражениях с фашистским зверьем?..»

Но он горько усмехнулся. И подмахнул сурово:

«...и если тебе не под силу эта ноша, не приходи».

Давыдов разыскал румяную

девушку с повязкой на рукаве и протянул ей конверт.

—Это... очень важно... Вы ничего не говорите. Вы просто опустите в ящик... В синий ящик на дверях, —глухим от волнения голосом сказал он, и в глазах его было столько мольбы, что румяная девушка, не дослушав до конца его просьбу, взяла письмо.

Давыдов, нахохлившись, сидел в привокзальном сквере, под липой, которая была указана в письме. Он ждал, вздрагивая всякий раз, когда на дорожке показывался силуэт женщины. Легкий ветер трепал полы его смятой, простреленной шинели. Воробей сел на подушку его костыля, нагретую солнцем, дерзко чиркнул и улетел. Давыдов сидел час, два. Маши не было.

«Не придет, —тоскливо зануло в мозг. Он испугался. —Неужели не придет? Нет, что бы ни было, а притти-то она ведь должна... Притти, сказать... Неужели не придет?»

Прошел еще час. Маши не было. Давыдов устал. Солнце напекло ему голову. Болели плечи. И еще сильнее болела душа.

«Так, —стучало в мозг, —значит так... Так...»

Он поднял отяжелевшие веки, протянул руку к костылю. И вдруг увидел женщину. Она шла прямо к нему. Нет, она не шла, она бежала, размахивая руками, словно крыльями. Баштановые пряди ее волос разлетались на ветру.

—Маша! —крикнул он в смертельной тоске, в сумасшедшей радости и затрепетал и с'ежился, как мальчик, над которым замахнулась чья-то тяжелая рука.

—Маша... ты видишь... Маша... ты видишь... —лепетал он смеясь и плача и не открывая счастливых глаз, на которые легли теплые ладони женщины.

—Как ты смеешь... как ты смеешь... нет, как ты смеешь, —дрожа от горечи, гнева, радости, повторяла женщина и гладила и целовала его бритую, пересеченную шрамами голову, его лоб, глаза, губы, его изувеченные щеки.

Она помогла ему подняться. Она взяла его под руку. Она подала ему его костыли. Надела на себя его выцветший походный мешок.

Они гордо шли рядом через весь город, залитый солнцем.

Письмо в редакцию

Товарищ редактор!

Сегодня в нашей фронтовой газете я прочитал статью Игната Гаенко «О муже и жене, которые могут гордиться друг другом». Эта статья глубоко взволновала меня. В ней простыми словами рассказано о любви наших советских людей к родине. Жена бойца Петровского, как и тысячи советских жен, проводив своего мужа на фронт, бить немцев оккупантов, отдает все свои силы для оказания помощи фронту.

Бойца Петровского увидеть я не могу. Но вместе с его товарищами мне хочется сказать: «Молодец твоя Клавдия Ивановна! Молодец и ты боец Петровский, горячо любящий свою родину! Ты высоко держишь честь советского оружия. Бей гитлеровцев за разрушенные города и села, за убийство детей, женщин и стариков, за поруганную честь наших девушек. Бей за все с еще большей ненавистью!»

До призыва в Красную Армию я жил и работал в Сузуне. Мне радостно читать, что моя земля-

ки как в тылу, так и на фронте, с честью выполняют свой долг перед родиной.

Статью о сузунцах с большим вниманием прослушали летчики моего подразделения. Каждый из них также с гордостью носит звание воина Красной Армии и не имеет недостатка в храбрости и мужестве. Мы наносим смертельные удары по врагу на наших первоклассных машинах, которых гитлеровцы в страхе называют «черной смертью».

Вместе с письмом я высылаю вам статью о Петровском, чтобы сузунцы знали, как бойцы и командиры, которых они послали на фронт, не жалея ни сил, ни жизни ведут борьбу с фашистской мразью.

Начинаются упорные, жестокие и решающие бои. В каждом из нас растет вера в победу. Мы победим. В едином боевом порыве тыла и фронта, под мощными ударами Красной Армии враг будет разбит и изгнан из нашей страны.

С ком. приветом —политрук Н. Кузин.

Если говорить

по правде, Клавдия Ивановна очень хотела, чтобы заметку прочитал и ее муж. Пусть знает, что за жена у него!

Она аккуратно вырезала заметку из газеты *) и вложила ее в конверт.

Бойцу Петровскому хотелось, чтобы заметку прочли и его боевые друзья. Смущенно улыбаясь, он протянул заметку одному из товарищей.

Тот прочитал и сказал:

—Молодец твоя Клавдия Ивановна!

А про себя подумал — в него вся, в Петровского! И хотя он тут, на Западном, а она в далекой Сибири, в поселке Сузун, но все у них получается так, будто они рядом и действуют, заранее договорившись.

Так оно и есть.

Боец Западного фронта Андрей Иосифович Петровский и его жена, боец глубокого тыла Клавдия Ивановна Петровская, — всегда рядом. С первых дней войны между ними легли тысячи километров, а они, как бойцы в строю, чувствуют плечо друг друга. И действуют заодно, заранее договорившись. Договоренность у них такая: провожая мужа, Клавдия

*) Речь идет о заметке «Жена бойца», опубликованной в нашей газете за 7 марта 1942 года. —Ред.

О муже и жене, которые могут гордиться друг другом

Ивановна наказала ему крепко бить врага, а он ей —хорошо работать.

Она выполняет этот наказ.

В заметке, которую Клавдия Ивановна вырезала из сузунской газеты и послала на фронт мужу, как раз об этом и говорится: «Петровская —лучшая работница. Она и кройщик, и мастер. Дает в день две нормы и больше».

Петровский —лучший связист. Умелый, ловкий и бесстрашный.

...Это было под Р. Наша батарея вела огонь по противнику. С наблюдательного пункта на огневую позицию сообщали прицельные данные, и наши снаряды, один за другим, направлялись по указанным адресам. Блиндажи фашистов взлетали в воздух.

Внезапно оборвалась связь наблюдательного пункта с огневой позицией. Командир батареи отдал приказ —устранить повреждение. На выполнение задания пошел, точнее —пополз Петровский. Немцы вели по нему огонь из минометов, пулеметов и автоматов. Отважный связист, презирая смерть, полз дальше.

Прошли минуты. С наблюдательного пункта на огневую позицию вновь стали поступать прицельные данные. И наши снаряды, как и раньше, направлялись по указанным адресам.

В заметке сузунской газеты сказано: «Петровская —застрельщик всех общественных мероприятий в мастерской».

Петровский —застрельщик многих общественных мероприятий на батарее. Он —агитатор.

...Затишье. Ветер трогает верхушки деревьев. Они слегка покачиваются. Часовые вглядываются вдаль. А в просторном и уютном блиндаже идет беседа. Десятки бойцов сидят, повернув лица к Петровскому. Его слушают, затаив дыхание. Он говорит просто и взволнованно. У его слов короткие пути к сердцам.

Беседа окончена. Бойцы подходят к агитатору и подолгу говорят с ним, поверяют ему свои сокровенные думы.

Так живут, работают и борются муж и жена Петровские.

«Боец на далеком фронте может гордиться своей женой», —говорится в конце заметки сузунской газеты. А мы в конце нашей заметки скажем: работница в далеком тылу может гордиться своим мужем!

Игнат Гаенко.

И. о. ответственного редактора А. ЯКОВЛЕВ.